

Как только двери лифта открылись на этаже директора, он быстро улизнул.

Однако его прежде пустые карманы теперь оттопыривались от маленьких подарков, которые демоны незаметно впихнули ему.

Хотя они всегда хвалили его чистую духовную энергию, Лу Цунсин считал, что настоящая причина, по которой демоны обожали его, заключалась в том, что сверхъестественный мир не видел «малыша» уже очень давно. Именно поэтому каждый раз, когда он появлялся, они не могли удержаться от того, чтобы не столпиться вокруг него.

По сравнению с этими демонами, которым были сотни, если не тысячи лет, он и правда был всего лишь ребёнком. Но, выросший среди людей, Лу Цунсин твёрдо верил, что два месяца назад, когда ему исполнилось восемнадцать, он стал взрослым.

«Взрослый» Лу Цунсин залез в карман и достал молочную закуску с духовной энергией, специально созданную для молодых демонов. Хрустя ею с громким, довольным звуком, он постучал в дверь директора.

- Хм, так ты всё-таки решил вернуться?

Директор сидел в своём кресле, строго глядя на вошедшего юношу.

Хотя его внешность балансировала между подростковой и взрослой, в глазах директора он всё ещё был малышом, которого даже не отлучили от груди.

Лу Цунсин небрежно плюхнулся на мягкий диван, покрытый кашемиром. Он был настолько мягким, что парень погрузился в него наполовину, отчего выглядел ещё более хрупким и безобидным.

Гнев директора, который он с таким трудом накопил, мгновенно рассеялся, как лопнувший шарик. Хотя он привычно сохранял строгое выражение лица, его слова говорили совсем о другом:

- Ты что, примчался сюда, даже не поев?

Как фокусник, он достал дымящуюся чашку молока и протянул её ему.

Истинная форма директора была Таоте – мифическим чудовищем обжорства. Лу Цунсин уже давно привык, что его «кормят» при каждой встрече. Он принял подслащённое молоко и начал медленно его потягивать.

Ему очень нравилось всё, что имело молочный аромат.

Директор с умилением наблюдал, как малыш послушно выпил всю чашку.

Лу Цунсин слизал лёгкие молочные усы, оставшиеся на его губах, и серьёзно спросил:

- Что-то ещё? Если нет, я сейчас вернусь домой.

Выражение лица директора мгновенно стало серьёзным, когда он взглянул на него.

- Ты думаешь, я позвал тебя сюда, чтобы просто налить тебе стакан молока?

В его тоне была необъяснимая обида – в конце концов, он звонил малышу больше десятка раз за сегодня.

Лу Цунсин опустил голову, выглядя так, будто покорно слушал нотацию, но на самом деле думал о том, чтобы попросить заместителя директора уговорить его перестать смотреть столько странных телесериалов.

- Когда ты наконец пойдёшь к своему демону-хранителю?

Лу Цунсин покачал головой в знак сопротивления, его лицо выражало такую же неприязнь, как если бы он увидел свою самую ненавистную еду – грибы.

- Я не пойду к нему.

Директор вздохнул и сказал, убеждая его:

- Я не знаю, почему ты его так не любишь, но твой нестабильный период стал очень серьёзным. Ты не можешь продолжать откладывать это. Что, если однажды ты внезапно вернёшься в свою истинную форму и не сможешь использовать свою духовную энергию, подвергнув себя опасности?

У каждого молодого демона-зверя бывает период нестабильности. В это время их духовная энергия колеблется бесконтрольно, заставляя их переключаться между своей истинной и человеческой формами. Есть два способа пережить это: либо изолироваться в безлюдном месте и терпеть, либо найти могущественного демона, с которым у него есть связь, и поглотить его духовную энергию, чтобы стабилизировать свою.

Обычно молодые демоны ищут родственников с похожей кровной линией, но духовная энергия Лу Цунсина была настолько чистой, что ни один демон – каким бы древним он ни был, даже Таоте – не мог определить, кем он был. Его истинная форма была ещё более загадочной; каждый раз, возвращаясь в форму детёныша, он превращался в разных пушистых созданий.

Директор использовал силу древнего артефакта, Звёздного Диска, чтобы определить самого подходящего демона, который поможет ему пережить нестабильный период. Звёздный Диск был артефактом, появлявшимся только во времена угрожающих миру кризисов. С момента рождения Земли его использовали всего три раза. Это четвёртое появление было исключительно ради этого необычного малыша.

Большинство разумных артефактов были гордыми и неукротимыми, но Звёздный Диск не выказывал недовольства. Он не считал это преувеличением – наоборот, казалось, он был счастлив, излучая явное чувство радости.

Однако ответ, который он дал, был тем, который малышу почему-то очень не понравился.

- Он мне не нравится. Мы заклятые враги, – пробормотал Лу Цунсин, хмурясь от досады.

Директор приподнял бровь.

- Но разве это не односторонняя ненависть?

В конце концов, этот так называемый «враг» даже не знал, что его выбрали хранителем. Личность демона-хранителя не была раскрыта, и сколько бы демоны ни пытались выведать информацию, директор не проронил ни слова.

Особенно могущественные высокопоставленные демоны – почти все они с нетерпением надеялись быть выбранными в качестве хранителей для малыша.

Думая об этом проблемном хранителе, директор почувствовал новую волну головной боли. Он просто не мог понять, почему Звёздный Диск определил, что этот человек подходит для воспитания малыша. Обычно любой детёныш, увидев его, заливался слезами от страха.

- Я просто ненавижу его, – упрямо повторил Лу Цунсин, ставя на стол свою окаймлённую золотом чашку из-под молока.

Он погрузился в свой мир, его ум неконтролируемо воспроизводил образ того высокого, холодного мужчины и оглушительного ливня в тот день. Он тряхнул головой, пытаясь стереть воспоминание, но звук дождя в его ушах не прекращался. Его настроение упало.

Сердце директора смягчилось. Он не мог заставить малыша, поэтому после нескольких слов убеждения просто махнул рукой и отпустил его.

Навязчивый голос исчез вместе со звуком дождя в его ушах. Лу Цунсин радостно встал и направился домой.

Агентство находилось не в центре города, поэтому до него нужно было добираться на метро, но его дом удобно располагался прямо над агентством.

Время было идеальным – как только он открыл входную дверь, раздался мягкий шлепок, и он мгновенно вернулся в свою истинную форму из-за нестабильной духовной энергии.

Хотя называть это его «истинной» формой было не совсем правильно, ведь даже он сам не знал, как на самом деле выглядит.

Его форма детёныша менялась каждый день. Сегодня он был маленьким тигром; завтра мог оказаться оленёнком. Но без исключений он всегда превращался в детёныша какого-нибудь земного животного.

Он и правда просыпался каждое утро с совершенно новым видом.

Лу Цунсин сердито дёрнул хвостом. Он поднял крошечную лапку, чтобы посмотреть, в кого превратился на этот раз, – и увидел мягкую розовую подушечку.

– Мяу!

Примечание автора

Привет!

Я просто хочу объяснить, что этот роман вращается вокруг 𐄂𐄂 (яогуай). 𐄂𐄂 (яогуай) относится к сверхъестественным существам, духам или монстрам из фольклора и мифологии, которые могут быть как злобными, так и нейтральными, в зависимости от истории.

Яогуай часто переводят как «демон», «призрак», «гоблин» или «сверхъестественное существо», в зависимости от контекста. Поэтому я решила использовать термин «демон» вместо «Яогуай» в этом романе.

Надеюсь, вы, ребята, не поняли неправильно моё использование слова «демон» здесь как отсылку к злобному существу. (𐄂^ ~ ^𐄂)

𐄂𐄂 (таоте). Согласно «Каталогу гор и морей», Таоте имеет человеческое лицо и овечье тело, глаза под подмышками, тигриные зубы и человеческие когти, а звуки, которые он издаёт, похожи на младенческие. Он является символом жадности и часто используется для описания людей, которые обжорливы или алчны.

<http://bllate.org/book/12922/1134411>